

УДК 94(476-15):323.1(=411.16)“1939/1941”

ЕВРЕЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ, 1939–1940 гг.

© 2016 г.

Я.В. Карпенкина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва

yanina.postbox@gmail.com

Поступила в редакцию 01.08.2016

Дается характеристика экономических преобразований советской власти на присоединенной осенью 1939 г. к СССР территории Западной Белоруссии. Подробно анализируются методы реализации данной политики и ее последствия. Кроме того, в фокусе внимания автора – еврейское население Западной Белоруссии, ведь евреи издавна являлись основными участниками экономической жизни региона. На основании приведенных в статье материалов представлен вывод о влиянии экономических проблем на советизацию всего населения бывших польских территорий и на евреев в частности.

Ключевые слова: советизация, СССР, экономика, дефицит, «черный рынок», евреи, Западная Белоруссия.

17 сентября 1939 г. СССР начал присоединение западно-украинских и западно-белорусских земель. Сразу же на этой территории были созданы временные советские органы власти, и началось кардинальное преобразование всех сфер жизни общества. Цель – тотальная унификация бывших польских земель с Советским Союзом. Первые Советы [1] в Западной Белоруссии, как и в Западной Украине, управляли недолго – неполных 22 месяца. Начатая ими политика советизации не была доведена до конца – она была прервана немецкой оккупацией. Но первое советское правительство в деле трансляции своего образа жизни и мыслей успело зайти достаточно далеко. Поэтому за короткий промежуток времени жизнь местного населения изменилась до неузнаваемости.

Будучи одной из ключевых сфер общественной жизни, экономика почти сразу же подверглась изменениям. Среди многонационального населения новоприсоединенных земель своей экономической активностью выделялись евреи, издавна занимавшиеся здесь ремеслом и торговлей. Очевидно, что новые экономические преобразования в первую очередь коснулись именно этой группы населения.

Наибольшее количество работ по экономической политике советского правительства на присоединенных землях в 1939–1941 гг. написано польскими историками. Стоит упомянуть относительно недавние статьи историков М. Вержбицкого (M. Wierzbicki) [2] и А. Гловацкого (A. Glowacki) [3], которые имеют ряд общих черт: они написаны на основе документов архивов Беларуси и России, в статьях не освещается проблема еврейского населения, авто-

ры работ выступают с позиций польской национальной идеи.

По проблеме политики советизации бывших польских земель также имеется ряд работ [4–6], самая известная из которых – «Revolution from Abroad» Я.Т. Гросса (J.T. Gross) [7]. Данная монография написана на базе анализа письменных воспоминаний солдат армии Андерса и членов их семей (архив Hoover Institution on War, Revolution and Peace). В своей работе автор стремится дать объективную характеристику советским преобразованиям и их отражению в жизни местного населения, в том числе евреев. Но Я.Т. Гросс, понимая советизацию прежде всего как культурную трансформацию общества, лишь косвенно затрагивает экономическую политику первых Советов.

Кроме указанных работ, создан ряд трудов по истории еврейского населения бывших польских территорий в 1939–1941 гг. [8–10]. Хронологически первый из трудов, посвященных данной теме, – книга Бен-Циона Пинчука (Ben-Cion Pinchuk) «Shtetl Jews under Soviet Rule» [11]. Она, как и работа Я.Т. Гросса, написана на основе источников личного происхождения, а именно – письменных воспоминаний и устных свидетельств евреев, переживших Вторую мировую войну. Однако в монографии Б.-Ц. Пинчука есть отдельная глава, посвященная трансформации экономической деятельности евреев. В указанной главе идет речь о различных факторах советской экономики в новоприсоединенном к СССР регионе: о зарплатах, материальной обеспеченности населения, безработице, «черном рынке», спекуляции и т.д. Кроме того, значительная часть главы посвящена рассмот-

рению интеграции в новую экономическую систему различных групп еврейского населения – ремесленников, технической интеллигенции, молодежи, промышленников и проч. Следует отметить, что в книге «Shtetl Jews under Soviet Rule» был выдвинут ряд заслуживающих интереса положений, которые будут рассмотрены в данной статье.

Израильский историк Дов Левин (Dov Levin) работает над различными темами, посвященными истории еврейского населения в Прибалтике. Сборник статей под общим названием «Zydzi wschodnioeuropejscy podczas II wojny światowej» [12], вышедший в 2005 г. на польском языке, посвящен истории еврейского населения в годы Второй мировой войны на территории Литвы и Латвии. В одной из статей названного сборника Дов Левин характеризует положение виленских евреев до передачи этой области литовским властям (10 октября 1939 г.), в том числе анализирует экономическое положение еврейского населения в регионе. С учетом того, что сам автор родился в 1925 г. в Каунасе (Литва), участвовал в партизанском движении во время Второй мировой войны, – его работы, посвященные периоду 1939–1945 гг., вызывают особый интерес.

В 1997 г. увидела свет книга белорусских историков Е. Розенבלата и Е. Еленской «Пинские евреи» [13]. Это было первое исследование в белорусской исторической науке, посвященное истории еврейского населения Западной Белоруссии в 1939–1941 гг. Но советская экономическая политика не нашла в нем должного отражения. С тех пор Е. Розенблат издал несколько статей, посвященных различным аспектам жизни евреев в годы первых Советов. Проблеме смены деятельности еврейского населения в связи с экономическими преобразованиями посвящена его статья, написанная совместно с Л.П. Никитенковой [14] в 2009 г., где, в частности, рассматривается проблема участия евреев в работе советских административных структур в Западной Белоруссии.

Таким образом, темы экономической политики первых Советов в Западной Белоруссии и вовлеченности евреев в данные преобразования нельзя назвать малоизученными. Однако стоит обратить внимание на то, что вышедшие в свет работы по еврейской истории 1939–1941 гг. до сих пор основывались преимущественно на источниках личного происхождения, оставленных евреями – свидетелями тех событий. В нашей статье будет предпринята попытка с помощью комплексного анализа исторических источников, в первую очередь архивных материалов, придать дополнительные характеристики

картине жизни еврейского населения Западной Белоруссии в условиях экономических реалий 1939–1940 гг.

При подготовке статьи особое внимание было обращено на следующий комплекс источников: оперативные сводки НКВД БССР, докладные записки партийных работников высшего начальству, а также стенограммы совещаний членов Центрального комитета Коммунистической партии большевиков Белоруссии (ЦК КП(б)Б). Основная масса перечисленных источников по теме исследования является составной частью фондов бывшего партархива под названием: «Центральный Комитет Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии, 1818–1991 гг.». Данный фонд (4П) доступен в Национальном архиве Республики Беларусь (НАРБ) и является богатейшим источником сведений по советизации Западной Белоруссии в 1939–1940 гг. Кроме того, были использованы правительственные постановления, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). В случае недостатка или отсутствия определенных сведений в архивных документах мы обращались к опубликованным русско- и англоязычным воспоминаниям представителей еврейского населения Западной Белоруссии.

Экономика восточно-польских окраин в межвоенные годы была не развита. Советская власть встретила здесь отсталое сельское хозяйство, неплодородные почвы, мелкую обрабатывающую промышленность и неразвитые транспортные коммуникации [2, с. 203–205]. Это была экономика, в которой все еще определяющую роль играли мелкие торговцы и ремесленники. Несмотря на то что общий уровень материального достатка местного населения был самым низким в Польше, тем не менее, он значительно превышал советский.

Придя к власти в сентябре 1939 г., Советы не сразу приступили к реализации задуманных преобразований. В связи с этим некоторые историки [11, р. 212] характеризуют период сентября–ноября 1939 г. как «псевдо-НЭП», имея в виду относительно либеральное проявление политики новых властей, желающих на первых порах заручиться поддержкой местного населения. Тем не менее действия по советизации видятся нам весьма решительными и последовательными. Так, почти сразу после официального присоединения Западной Белоруссии к БССР (2 ноября 1939 г.) Советы приступили к первому экономическому преобразованию – национализации.

В течение декабря 1939 – января 1940 г. в Западной Белоруссии было национализировано большинство значимых экономических субъек-

тов: предприятия [15, л. 255–265], медицинские учреждения [16, л. 111] и банки (декабрь 1939 г.); столовые, рестораны и торговые склады [17, л. 87] (январь 1940 г.). При этом, национализируя банки, правительство предпочло счесть крупные денежные вклады «достоянием народа» [18, л. 210–211]. В условиях принудительной национализации владельцы предприятий в последний момент стремились получить максимум прибыли – продавали сырье [19, л. 78], инструменты и проч. В результате в народную собственность переходили не готовые к работе предприятия. В том числе по этой причине в отдельных случаях местная власть оставляла бывшего владельца управлять национализированным предприятием.

Следующим шагом в сторону унификации экономической системы западных областей (а именно так называлась Западная Белоруссия после ее официального присоединения к БССР) с советскими являлось постановление «О переходе на советскую валюту» [20, л. 84–87]. Согласно ему, все денежные расчеты с 21 декабря 1939 г. переводились исключительно на советский рубль. Но на советские деньги можно было обменять максимум 300 злотых. Именно это стало причиной широкого недовольства среди местного населения, ведь все денежные сбережения, превышавшие указанную сумму, обесценивались. Кроме того, имели место случаи, когда «вопреки правительственным распоряжениям о выплате зарплаты советскими деньгами» людям выдавали уже не действующие злотые [21, л. 265–267].

Изменению подлежала и налоговая система. С 1940 г. в Западной Белоруссии вводилась советская система налогообложения. Она была нацелена на перенос основной налоговой тяжести на «имущие классы» и введение «льготного обложения трудящихся» [22, л. 171–209]. Но еще задолго до этого, в ноябре 1939 г., налоги с владельцев торгово-промышленных предприятий и прочих лиц с «нетрудовыми доходами» были повышены на 50% [23, л. 55–57]. Поскольку системы налогового обложения и контроля за данным процессом еще не были налажены, имели место многочисленные злоупотребления со стороны советской администрации. Приведем в пример Ломжинский уезд (декабрь 1939 г.): «Начисление налога идет примерно таким образом: зав. финансовым отделом т. Гуриков делает обход пустых магазинов торговцев, смотрит объем помещения магазина и приблизительно прикидывает, сколько нужно дать налогу такому владельцу магазина. Тут же выписывает ему извещение, что он должен внести 250, 200, 150, 100 тыс. рублей налога – как понравился тот или иной торговец. Так выписали налог всем торговцам гор. Пружаны, а

назавтра догадались, что наложили слишком большие налоги, и давай снимать без разбору. Например, на торговца мануфактурой, некоего Гольдмана, наложили 250 тыс. рублей налога, потом сняли 200 тыс. и оставили ему только налог 50 тыс. рублей. Так поступили почти со всеми торговцами» [24, л. 44–45]. Не в последнюю очередь подобные действия были направлены на ликвидацию частной торговли, которая была сконцентрирована преимущественно в руках еврейского населения.

Поначалу, когда торговцы поняли, что при столь высокой процентной ставке налогообложения им не выжить, они поспешно закрыли свои магазины и, чтобы не остаться в убытке, занялись тайной продажей своих товаров по максимально высоким ценам. В разделе «Торговля» оперативной сводки НКВД БССР от 5 ноября 1939 г. читаем: «Покупателям, из гражданского населения, торговцы не желают ничего продавать, и наоборот, покупателям красноармейцам и командирам частей РККА – стремятся сбыть остатки своих товаров, причем цены берут в 5–6 раз выше существовавших ранее... Применяемые штрафы к купцам и торговцам эффекта также не оказывают, так как при наличии высоких цен на товары они уплачивают штрафы без особого затруднения» [25, л. 2]. Стремление новых властей «задушить» частную торговлю налогами и старания торговцев подороже распродать товар «из-под полы», не выплатив налоги, – все это усугубляло и без того острую проблему дефицита в Западной Белоруссии.

Дефицит, возникший сразу после установления советской власти, вызвал всеобщее недовольство местных жителей. На протяжении сентября 1939 – июня 1941 г. местные жители не могли купить не только спички, керосин и мыло – объектами гастрономических мечтаний стали конфеты, мясные продукты, а иногда даже хлеб, соль и сахар. Читаем в анонимной докладной, поступившей в волостное правление «Черная Русь» от еврея – жителя местечка Копоть: «В местечке среди местного населения особо резко возникает недовольство на дороговизну и постепенный рост цен на продукты, а также на отсутствие снабжения населения солью и сахаром» [26, л. 9]. Время от времени отчаявшиеся люди публично возмущались, что сразу же фиксировалось спецслужбами. Приведем пример подобного высказывания бывшего адвоката, еврея Зельдовича, на собрании интеллигенции г. Новогрудка: «Я возмущаюсь, что в данное время нет нормальной торговли, отсутствуют необходимые предметы питания, что вместо сахара приходится покупать сахарин». Данная цитата приведена в оперативной сводке НКВД с

пометкой: «Зельдовича агентурно разрабатываем» [27, л. 183].

Власти прекрасно понимали всю серьезность сложившейся ситуации. Неоднократно в правительственных документах указывается на то, что «враги» для разжигания недовольства среди местного населения «используют некоторые затруднения со снабжением» [28, л. 42], а также на то, что данная проблема перерастает в «такой вопрос, который вызывает чрезвычайно большие политические нехорошие настроения у трудящихся» [29, л. 2]. Но оперативно преодолеть дефицит товаров советское правительство так и не смогло. Причин на то было несколько: неповоротливость советской бюрократии, произвол периферийной администрации, неподготовленность советской системы промышленного производства и товарного снабжения, товарный дефицит в самом Советском Союзе.

На совещании ЦК КП(б)Б, которое состоялось 9 декабря 1939 г., Н.Г. Грекова (секретарь ЦК КП(б)Б в то время) обвиняла руководителей «торгующих организаций» (Главсоль, Заготзерно, Сахарсбыт, Наркомторг и др.) в том, что они не проследили за доставкой товара, и взывала их к ответственности: «Несите, пожалуйста, политическую ответственность. Почему вы так спокойно живете?» [29, л. 22]. Те, в свою очередь, ссылались на то, что для отгрузки товаров в Западную Белоруссию нет пустых вагонов [29, л. 22]. Ситуация повторилась на следующем собрании 9 марта 1940 г. [30, л. 8]. Действительно, многие станции Брест-Литовской железной дороги к тому времени превратились в отстойники вагонов, на которых поезда простаивали неразгруженными по 15–20 дней [31, л. 5]. Конечно, товар в вагонах стоял не потому, что о нем забыли, а скорее наоборот – о нем очень хорошо помнили. В документах зафиксированы случаи, когда доставленный из БССР товар еще на станции скупался спекулянтами [32, л. 37–39]. О грабеже отправленных в Западную Белоруссию товаров администрация Белорусской ССР была хорошо осведомлена, но устранить «произвол на местах» была не в состоянии. Главная причина заключалась в том, что местная администрация, основная опора советской власти в данном регионе, являлась главным покупателем на «черном рынке». Таким образом, ситуация дефицита в СССР, при которой уже давно материальные блага ценились больше, чем деньги, была перенесена приезжими советскими работниками в новоприсоединенные области. В связи с этим Бен-Цион Пинчук указывает на то, что урок выживания посредством функционирования «черного рынка», преподнесенный приезжими советскими гражданами местным жителям, спо-

собствовал приспособлению последних к советской экономической системе [11, р. 59].

Дефицит порождал спекуляцию и контрабанду. Сложно сказать, как много евреев было в числе спекулянтов. Е. Розенблат [14] и Б.-Ц. Пинчук [11, р. 61] склонны полагать, что подавляющее число спекулянтов и контрабандистов в Западной Белоруссии – это беженцы-евреи, не имеющие возможности найти себе место в системе занятости перенаселенного региона. Спекуляцией в том или ином масштабе занимались многие: беженцы и другие обездоленные, не имеющие иной возможности заработать; аферисты, стремившиеся нажиться на сложившейся ситуации; владельцы магазинов, старающиеся минимизировать убыток от закрытия бизнеса. Имели место парадоксальные случаи. Так, рабочие одной из фабрик бросили работу и ушли покупать сахар. И там же, в очереди около лавки, перепродали купленное [33, л. 2].

Совершенно точно можно говорить о том, что «черный рынок» был распространен на всей территории бывших польских земель. Спекулянты перехватывали доставленные советские товары чуть ли не из вагонов, перекупали у крестьян урожай, скупали контрабанду. Местная милиция редко вела борьбу с этой проблемой. Нам видится, что скорее было наоборот – милиционеры сотрудничали со спекулянтами, имея от этого материальную выгоду [33, л. 1–6]. Тем временем наличие «черного рынка» способствовало стремительному росту цен.

Одновременно со спекуляцией существовала контрабанда. В оперативной сводке НКВД БССР от 9 декабря 1939 г. читаем: «...растет количество попыток перехода границы в Литву и Германию с целью покупки соли, сахара, керосина. Почти в каждом населенном пункте нашей приграничной полосы уже имеется некоторая часть жителей, ходивших за этими товарами» [34, л. 241]. 25 декабря 1939 г. заведующий торговым отделом Лидского исполкома в своей докладной записке к П.К. Пономаренко жаловался на то, что якобы Литовское государство в свои приграничные районы забросило большое количество товаров первой необходимости и что приграничные войска не в состоянии остановить поток местных жителей, незаконно переходящих границу с целью купить эти товары [35, л. 10]. Из приведенного материала видно, что этот поток «вынужденных контрабандистов», состоящий преимущественно из приграничных жителей, гнали за кордон скорее дефицит и голод, нежели желание подзаработать. О наличии реальной возможности пересечения границы свидетельствуют оперативные сводки НКВД БССР, в которых в разделе «По-

ложение на границе» зафиксированы многочисленные факты задержания лиц, незаконно пересекавших границу. Из данных документов видно, что счет задержанных шел на десятки, а иногда – на сотни человек.

Отдельно стоит сказать о смене деятельности евреев, занимавшихся до установления советской власти торговлей и ремеслом. К сожалению, этот вопрос в правительственных документах не освещается. Но разного рода воспоминания представителей еврейского населения Западной Белоруссии дают нам возможность достаточно четко обрисовать ситуацию. Под натиском огромных налогов ремесленники объединялись в артели или устраивались рабочими на немногочисленные промышленные предприятия. На фабриках и заводах евреев, как и всех, ждала жесткая производственная дисциплина, с 7 августа 1940 г. была введена семидневная рабочая неделя [36, л. 24]. Таким образом, советская власть вынуждала евреев работать в Шаббат. Торговцы, закрыв свои лавки, стремились устроиться на государственную службу. Частные врачи после национализации их медицинских кабинетов и оборудования теперь были вынуждены работать в государственных поликлиниках. Приведем примеры из воспоминаний:

«Отец пошел работать завхозом в больницу. Считалось, что теперь портяжничать неудобно, и портные, сапожники, все устремились на новые должности» [37, с. 297].

«Моему отцу предложили работу в государственном учреждении. Он закрыл свой бизнес и пошел работать на новую систему» [38, р. 5].

«Мама получила хорошую работу в «Спецторге», который обслуживал потребности офицеров Красной Армии, членов партии и их семей. Мой папа... получил работу главного бухгалтера, благодаря тому что хорошо знал русский язык» [39, р. 11].

Конкретных статистических данных нет, но есть сведения, говорящие нам о том, что в целом местное еврейское население достаточно быстро адаптировалось к новым экономическим условиям [11, р. 58–59].

Подведем некоторые итоги. Советское правительство в Западной Белоруссии первое время проводило достаточно последовательную политику – от политической унификации (октябрь-ноябрь 1939 г.) к экономической и культурной (с декабря 1939 г.). Но если политическое присоединение прошло относительно гладко, то с экономическими преобразованиями возникли серьезные проблемы. Основной трудностью являлось стремительное появление на новоприсоединенных землях дефицита и «черного рынка». Очень быстро проявили себя такие

явления, как обнищание населения, рост цен, инфляция и бесконечные очереди за товарами. Это вызывало возмущение у всех местных жителей, независимо от их этнической принадлежности, ведь, как пишет Дов Левин, общественная жизнь перетекла из дома и кафе в очереди [12, с. 32]. При таких условиях местные жители, не забывшие о жизни в Польше, все сложнее поддавались советской пропаганде. Таким образом, неудачи советской экономической политики являлись важным фактором, который препятствовал советизации Западной Белоруссии.

Положение евреев данного региона при советской власти было уникальным. Можно говорить о том, что еврейское население бывших Восточных Крес в наибольшей степени потерпело от советской экономической политики, ведь новые условия ломали традиционный образ жизни значительного количества евреев, издавна занимавшихся на этих землях торговлей, ремеслом и частной врачебной практикой. Но вместе с этим имеющиеся у евреев уровень образования и навыки ведения частного бизнеса позволили им достаточно быстро найти себе должности в государственных учреждениях либо заняться нелегальной торговлей, что помогло им быстрее адаптироваться к новым политическим и социально-экономическим условиям.

Список литературы

1. Раманава І., Махоўская І. Мір: гісторыя мястэчка, што расказалі яго жыхары. Вільня: Еўрапейскі гуманітарны ўніверсітэт, 2009. 247 с.
2. Wierzbicki, M. Sowiecka polityka ekonomiczna na ziemiach wschodnich przedwojennej Polski (tzw. Zachodniej Ukrainie i Zachodniej Białorusi) w latach 1939–1941 // Pamięć i Sprawiedliwość. 1 (14). 2009. S. 201–235.
3. Głowacki A. Ogólne założenia sowieckiej polityki okupacyjnej w Polsce // Pamięć i Sprawiedliwość. 1 (12), 2008. S. 61–78.
4. Петровская О.В., Борисенко Е.Ю. Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939–1941 гг.: люди, события, документы. СПб.: Алетей, 2011. 423 с.
5. Беларускі гістарычны зборнік. Białoruskie zeszyty historyczne / Беларускае гістарычнае таварыства. Беласток, 2000. № 13.
6. Gnatowski M., Bockowski D. Sovetyzacja i rusyfikacja północno-wschodnich ziem II Rzeczypospolitej, 1939–1941. Białystok: Wyd-wo Uniw. w Białymstoku, 2003. 230 s.
7. Gross J.T. Revolution from Abroad: The Soviet Conquest of Poland's Western Ukraine and Western Belorussia. Princeton: Princeton University Press, 2003. 433 p.
8. Barkan E., Cole E.A., Struve K. Shared History – Divided Memory. Jews and Others in Soviet-Occupied Poland, 1939–1941. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2007. 390 p.

9. Davies N., Polonsky A. *Jews in Eastern Poland and USSR, 1939–1946*. New York: Palgrave Macmillan, 1991. 404 p.
10. Будницкий О. Слишком поляки для Советов, слишком евреи для поляков: польские евреи в СССР в 1939–1945 // *Ab Imperio*. № 4. 2015. С. 213–236.
11. Pinchuk B.-C. *Shtetl Jews under Soviet Rule: Eastern Poland on the Eve of the Holocaust*. Oxford: Basil Blackwell, 1990. 186 p.
12. Levin D. *Zydzi wschodnioeuropejscy podczas II wojny światowej*. Warszawa: Instytut studiów politycznych PAN, oficyna wydawnicza RYTM, 2005. 200 s.
13. Розенблат Е., Еленская И. Пинские евреи: 1939–1944 гг. Брест: Брестский государственный университет им. Пушкина, 1997. 308 с.
14. Розенблат Е.С., Никитенкова Л.П. Трансформация еврейского общества западных областей Беларуси в период советизации. 1939–1941 гг. // Осень 1939 года: Коренной перелом в судьбе белорусского народа / Ред.: Н.Н. Ковалева, Л.Ю. Мальхина. Брест: БрГТУ, 2009. С. 160–164.
15. Постановление о национализации предприятий промышленности строительных материалов западных областей БССР / Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 4П (Фонды бывшего Партархива «Центральный Комитет Коммунистической партии (большевик) Белоруссии, 1818–1991 гг.»). Оп. 1. Д. 14728 (Проекты постановлений ЦК КП(б)Б и СНК БССР, в основном по Западной Белоруссии, и материалы к ним /27 окт 39 – 15 августа 40/). Л. 255–256.
16. Докладная записка от 25 ноября 1939 г. //НАРБ. Ф. 4П. Оп. 1. Д. 14728. Л. 111.
17. Проект постановления о национализации ресторанов, столовых и торговых складов в Западных областях БССР // НАРБ. Ф. 4П. Оп. 1. Д. 14728. Л. 87.
18. Докладная записка о состоянии в Западной Белоруссии товарищу Сталину от Пономаренко, 25 сентября 1939 г. // НАРБ. Ф.4П. Оп. 1. Д. 14623 (Докладные ЦК КП(б)Б, посланные в ЦК ВКП(б) и СНК СССР /январь 39 – дек 39/). Л. 210–211.
19. Оперативная сводка НКВД /октябрь 39 – октябрь 39 // НАРБ. Ф. 4П. Оп. 1. Д. 14616 (Оперативные сводки НКВД /октябрь 39 – октябрь 39/). Л. 78.
20. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР № 2020-564 с. «О переходе на советскую валюту на территории Западной Украины и Западной Белоруссии» / 8 дек 1939 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5446 (Совет Министров СССР). Оп. 1В (Оригиналы протоколов и постановлений СНК СССР за 1922–1940 гг., сданных на хранение в Центральный государственный архив Октябрьской революции, Высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР). Д. 509 (Оригиналы постановлений Совета Народных Комиссаров СССР № 1930-526 – 2136-630 за 1939 год). Л. 84–87.
21. Спецсообщение Л.Ф. Цанавы П.К. Пономаренко от 28 декабря 1939 г. // НАРБ. Ф. 4П. Оп. 1. Д. 14620 (Спецсообщения, докладные и справки органов НКВД /ноябрь 39 – декабрь 39/). Л. 265–267.
22. Справка о состоянии финансов в Западной Белоруссии // НАРБ. Ф. 4П. Оп. 1. Д. 14728. Л. 171–209.
23. Проект постановления Бюро ЦК КП(б)Б о мероприятиях в области финансов Западной Белоруссии // НАРБ. Ф. 4П. Оп. 1. Д. 14728. Л. 55–57.
24. Докладная записка о положении в Ломжинском уезде /21 декабря 1939 // НАРБ. Ф. 4П. Оп. 1. Д. 14747 (Докладные о положении в уездах ЗБ и материалы о Польше /декабрь 39/). Л. 44–45.
25. Оперативная сводка № 55. 5 ноября 1939 года, г. Минск (от Цанавы к Пономаренко) // НАРБ. Ф. 4П. Оп. 1. Д. 14617 (Оперативные сводки НКВД / ноябрь 1939 – декабрь 1939/). Л. 2.
26. Копия антисоветского письма (пер. с польского), полученного по адресу волостного совета «Черная Русь» / 20 декабря 1939 г. // НАРБ. Ф. 4П. Оп. 1. Д. 14536. Л. 9.
27. Оперсводка НКВД БССР от 30 октября 1939 г. // НАРБ. Ф. 4П. Оп. 1. Д. 14616 (Оперативные сводки НКВД / октябрь 1939 – октябрь 1939/). Л. 183.
28. Докладная записка тов. Саченко от тов. Шматкова по вопросу подготовки выборов в Верховный Совет / 3 марта 1940 г. //НАРБ. Ф. 4П. Оп. 1. Д. 14530 (Протоколы № 13–14, 16–20, 23 заседания СНК БССР /5 августа – 25 декабря 1939 г./). Л. 42.
29. Стенограмма совещания у секретаря ЦК КП(б)Б Грековой по вопросу отправки выделенных фондов товаров в западные области БССР / 9 декабря 1939 // НАРБ. Ф. 4П. Оп. 1. Д. 14551. Л. 2.
30. Стенограмма совещания при ЦК КП(б)Б по вопросу отгрузки товаров в западные области БССР / 9 марта 1940 // НАРБ. Ф. 4П. Оп. 1. Д. 16760. Л. 8.
31. Доклад политического отдела Брест-Литовской железной дороги за январь м-ц 1940 // НАРБ. Ф. 4П. Оп. 1. Д. 16781 (Докладные, информации и донесения Политотделов и Управлений железных дорог о состоянии работы железнодорожного транспорта, о ходе дорожного строительства и др. / январь 1940 – декабрь 1940/). Л. 5.
32. Докладная записка о положении в Пружанском уезде (по материалам комиссии 6–18 декабря 1939 г.) // НАРБ. Ф. 4П. Оп. 1. Д. 14747. Л. 37–39.
33. Протокол Общего Собрания Белостокской Городской Партийной Организации КП(б) Белоруссии от 6–7-го января 1940 года. // НАРБ. Ф. 4П. Оп. 1. Д. 15268. Л. 2.
34. Оперативная сводка НКВД БССР «О необходимости продуктами и товарами первой необходимости пограничной полосы Западной Белоруссии по состоянию на 9 декабря 1939 г. // НАРБ. Ф. 4П. Оп. 1. Д. 14520 (14620 «Спецсообщения, докладные и справки органов НКВД» (ноябрь 1939 – декабрь 1939). Л. 241.
35. Докладная записка секретарю ЦК КП(б)Б Пономаренко от зав. торговым отделом Лидского исполнительного комитета Ловина /25 декабря 1939 г. // НАРБ. Ф. 4П. Оп. 1. Д. 14636 (Докладные и письма уполномоченных ЦК КП(б)Б, партийных и советских организаций о снабжении населения, о ходе организации и выборов профсоюзных органов, о взаимоотношении с воинскими частями, об укреплении кадрами организаций Западной Белоруссии и др. /октябрь 1939 – декабрь 1939/). Л. 10.

36. «Об утверждении указа Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» / 7 августа 1940 г. // ГАРФ. Ф. Р7523 (Верховный Совет СССР). Оп. 3 (Опись № 3 документальных материалов сессий Верховного Совета СССР первого созыва за 1938–1945 годы). Д. 265 (Законы (подлинные), принятые Верховным Советом СССР на VII сессии (2 августа – 7 августа 1940 г.). Л. 24.

37. Мардухович М. Местечко Желудок // В сб.: Желудок: память о еврейском местечке / Отв. ред. И. Копченова. М: Сэфер, 2013. С. 267–302.

38. Lubow G. Escape: Against All Odds: A Survivor's story. Lincoln: iUniverse, 2004. P. 137. (Перевод мой. – Я.К.).

39. Fishel-Lee L. Girl from Oszmiany: The Story of My Life: As told to Georg Lee. [United States: Leah Fisher-Lee], 2009. P. 74. (Перевод мой. – Я.К.).

JEWISH POPULATION AND ECONOMIC REFORMS IN WESTERN BELARUS IN 1939–1940

Ya.V. Karpenkina

The article addresses the problem of the Soviet economic reforms in Western Belarus joined to the USSR in the autumn of 1939. A detailed analysis is presented of the methods for implementing this policy and of its consequences. The author also focuses on the history of Jewish population in Western Belarus at that time, because the Jews have been the major participants in the economic life of the region for a long time. On the basis of the materials used in the article, the author reaches the conclusion that economic problems had a significant impact on the Sovietization of the entire population of the former Polish territories and local Jews in particular.

Keywords: Sovietization, USSR, economy, deficit, «black market», Jews, Western Belarus.

References

1. Ramanava I., Mahoŭskaya I. Mir: gistoryya myastehchka, shto raskazali yago zhyhary. Vil'nya: Eŭrapejski humanitarny universiteht, 2009. 247 s.

2. Wierzbicki, M. Sowiecka polityka ekonomiczna na ziemiach wschodnich przedwojennej Polski (tzw. Zachodniej Ukrainie i Zachodniej Białorusi) w latach 1939–1941 // Pamięć i Sprawiedliwość. 1 (14). 2009. S. 201–235.

3. Głowacki A. Ogólne założenia sowieckiej polityki okupacyjnej w Polsce // Pamięć i Sprawiedliwość. 1 (12), 2008. S. 61–78.

4. Petrovskaya O.V., Borisenok E.Yu. Zapadnaya Belorussiya i Zapadnaya Ukraina v 1939–1941 gg.: lyudi, sobytiya, dokumenty. SPb.: Aletejya, 2011. 423 s.

5. Belaruskij gistorychny zbornik. Bialoruskie zeszyty historyczne / Belaruskae gistorychnae tavarystva. Belastok, 2000. № 13.

6. Gnatowski M., Bockowski D. Sovetyzacja i rusyfikacja północno-wschodnich ziem II Rzeczypospolitej, 1939–1941. Białystok: Wyd-wo Uniw. w Białymstoku, 2003. 230 s.

7. Gross J.T. Revolution from Abroad: The Soviet Conquest of Poland's Western Ukraine and Western Belorussia. Princeton: Princeton University Press, 2003. 433 p.

8. Barkan E., Cole E.A., Struve K. Shared History – Divided Memory. Jews and Others in Soviet-Occupied Poland, 1939–1941. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2007. 390 p.

9. Davies N., Polonsky A. Jews in Eastern Poland and USSR, 1939–1946. New York: Palgrave Macmillan, 1991. 404 p.

10. Budnickij O. Slishkom polyaki dlya Sovetov, slishkom evrei dlya polyakov: pol'skie evrei v SSSR v 1939–1945 // Ab Imperio. № 4. 2015. S. 213–236.

11. Pinchuk B.-C. Shtetl Jews under Soviet Rule: Eastern Poland on the Eve of the Holocaust. Oxford: Basil Blackwell, 1990. 186 p.

12. Levin D. Zydzi wschodnioeuropejscy podczas II wojny światowej. Warszawa: Instytut studiów politycznych PAN, oficyna wydawnicza RYTM, 2005. 200 s.

13. Rozenblat E., Elenskaya I. Pinskie evrei: 1939–1944 gg. Brest: Brestskij gosudarstvennyj universitet im. Pushkina, 1997. 308 s.

14. Rozenblat E.S., Nikitenkova L.P. Transformaciya evrejskogo obshchestva zapadnyh oblastej Belarusi v period sovetizacii. 1939–1941 gg. // Osen' 1939 goda: Korennoj perelom v sud'be belorusskogo naroda / Red.: N.N. Kovaleva, L.Yu. Malyhina. Brest: BrGTU, 2009. S. 160–164.

15. Postanovlenie o nacionalizacii predpriyatij promyshlennosti stroitel'nyh materialov zapadnyh oblastej BSSR / Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'. F. 4P (Fondy byvshego Partarhiva «Central'nyj Komitet Kommunisticheskoy partii (bol'shevikov) Belorussii, 1818–1991 gg.»). Op. 1. D. 14728 (Proekty postanovlenij CK KP(b)B i SNK BSSR, v osnovnom po Zapadnoj Belorussii, i materialy k nim /27 okt 39 – 15 avgusta 40/). L. 255–256.

16. Dokladnaya zapiska ot 25 noyabrya 1939 g. //NARB. F. 4P. Op. 1. D. 14728. L. 111.

17. Proekt postanovleniya o nacionalizacii restoranov, stolovyh i trgovykh skladov v Zapadnyh oblastyah BSSR // NARB. F. 4P. Op. 1. D. 14728. L. 87.

18. Dokladnaya zapiska o sostoyanii v Zapadnoj Belorussii tovarishchu Stalinu ot Ponomarenko, 25 sentyabrya 1939 g. // NARB. F.4P. Op. 1. D. 14623 (Dokladnye CK KP(b)B, poslannye v CK VKP(b) i SNK SSSR /yanvar' 39 – dek 39/). L. 210–211.

19. Operativnaya svodka NKVD /oktyabr' 39 – oktyabr' 39 // NARB. F. 4P. Op. 1. D. 14616 (Operativnye svodki NKVD /oktyabr' 39 – oktyabr' 39/). L. 78.

20. Postanovlenie Soveta Narodnyh Komissarov SSSR № 2020-564 s. «O perekhode na sovetскую valyutu na territorii Zapadnoj Ukrainy i Zapadnoj Belorussii» / 8 dek 1939 g. // Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). F. R-5446 (Sovet Ministrov SSSR). Op. 1B (Originaly protokolov i postanovlenij SNK SSSR za 1922–1940 gg., sdannyh na hranenie v Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Oktyabr'skoj revolyucii, Vysshih organov gosudarstvennoj vlasti i organov gosudarstvennogo upravleniya SSSR). D. 509 (Originaly postanovlenij Soveta Narodnyh Komissarov SSSR №1930-526 – 2136-630 za 1939 god). L. 84–87.
21. Specsoobshchenie L.F. Canavy P.K. Ponomarenko ot 28 dekabrya 1939 g. // NARB. F. 4P. Op. 1. D. 14620 (Specsoobshcheniya, dokladnye i spravki organov NKVD /noyabr' 39 – dekabr' 39/). L. 265–267.
22. Spravka o sostoyanii finansov v Zapadnoj Belorussii // NARB. F. 4P. Op. 1. D. 14728. L. 171–209.
23. Proekt postanovleniya Byuro CK KP(b)B o meropriyatiyah v oblasti finansov Zapadnoj Belorussii // NARB. F. 4P. Op. 1. D. 14728. L. 55–57.
24. Dokladnaya zapiska o polozhenii v Lomzhinskom uезде /21 dekabrya 1939 // NARB. F. 4P. Op. 1. D. 14747 (Dokladnye o polozhenii v uezdah ZB i materialy o Pol'she /dekabr' 39). L. 44–45.
25. Operativnaya svodka № 55. 5 noyabrya 1939 goda, g. Minsk (ot Canavy k Ponomarenko) // NARB. F. 4P. Op. 1. D. 14617 (Operativnye svodki NKVD / noyabr' 1939 – dekabr' 1939/). L. 2.
26. Kopiya antisovetskogo pis'ma (per. s pol'skogo), poluchennogo po adresu volostnogo soveta «Chernaya Rus» / 20 dekabrya 1939 g. // NARB. F. 4P. Op. 1. D. 14536. L. 9.
27. Opersvodka NKVD BSSR ot 30 oktyabrya 1939 g. // NARB. F. 4P. Op. 1. D. 14616 (Operativnye svodki NKVD / oktyabr' 1939 – oktyabr' 1939/). L. 183.
28. Dokladnaya zapiska tov. Sachenko ot tov. Shmatkova po voprosu podgotovki vyborov v Verhovnyj Sovet / 3 marta 1940 g. // NARB. F. 4P. Op. 1. D. 14530 (Protokoly № 13–14, 16–20, 23 zasedaniya SNK BSSR /5 avgusta – 25 dekabrya 1939 g./) L. 42.
29. Stenogramma soveshchaniya u sekretarya CK KP(b)B Grekovej po voprosu otpravki vydelennyh fondov tovarov v zapadnye oblasti BSSR / 9 dekabrya 1939 // NARB. F. 4P. Op. 1. D. 14551. L. 2.
30. Stenogramma soveshchaniya pri CK KP(b)B po voprosu otgruzki tovarov v zapadnye oblasti BSSR / 9 marta 1940 // NARB. F. 4P. Op. 1. D. 16760. L. 8.
31. Doklad politicheskogo otdela Brest-Litovskoj zheleznoj dorogi za yanvar' m-c 1940 // NARB. F. 4P. Op. 1. D. 16781 (Dokladnye, informacii i done-seniya Politotdelov i Upravlenij zheleznyh dorog o sostoyanii raboty zheleznodorozhnogo transporta, o hode dorozhnogo stroitel'stva i dr. / yanvar' 1940 – dekabr' 1940/). L. 5.
32. Dokladnaya zapiska o polozhenii v Pruzhanskom uезде (po materialam komissii 6–18 dekabrya 1939 g.) // NARB. F. 4P. Op. 1. D. 14747. L. 37–39.
33. Protokol Obschego Sobraniya Belostokskoj Gorodskoj Partijnoj Organizacii KP(b) Belorussii ot 6–7-go yanvara 1940 goda. // NARB. F. 4P. Op. 1. D. 15268. L. 2.
34. Operativnaya svodka NKVD BSSR «O neobespechennosti produktami i tovarami pervoj neobhodimosti pogranichnoj polosy Zapadnoj Belorussii po sostoyaniyu na 9 dekabrya 1939 g. // NARB. F. 4P. Op. 1. D. 14520 (14620 «Specsoobshcheniya, dokladnye i spravki organov NKVD» (noyabr' 1939 – dekabr' 1939)). L. 241.
35. Dokladnaya zapiska sekretaryu CK KP(b)B Ponomarenko ot zav. trgovym otdelom Lidskogo ispolnitel'nogo komiteta Lovina /25 dekabrya 1939 g. // NARB. F. 4P. Op. 1. D. 14636 (Dokladnye i pis'ma upolnomochennyh CK KP(b)B, partijnyh i sovetских organizacij o snabzhenii naseleniya, o hode organizacii i vyborov profsoyuznyh organov, o vzaimootnoshenii s voinskimi chastyami, ob ukreplenii kadrami organizacij Zapadnoj Belorussii i dr. /oktyabr' 1939 – dekabr' 1939/). L. 10.
36. «Ob utverzhdenii ukaza Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR «O perekhode na vos'michasovoj rabochij den', na semidnevnyu rabochuyu nedelyu i o zapreshchenii samovol'nogo uhoda rabochih i sluzhashchih s predpriyatij i uchrezhdenij» / 7 avgusta 1940 g. // GARF. F. R7523 (Verhovnyj Sovet SSSR). Op. 3 (Opis' № 3 dokumental'nyh materialov sessij Verhovnogo Soveta SSSR pervogo sozyva za 1938–1945 gody). D. 265 (Zakony (podlinnye), prinyatye Verhovnym Sovetom SSSR na VII sessii (2 avgusta – 7 avgusta 1940 g.)). L. 24.
37. Marduhovich M. Mestechko Zheludok // V sb.: Zheludok: pamyat' o evrejskom mestechke / Otv. red. I. Kopchenova. M: Sehfer, 2013. S. 267–302.
38. Lubow G. Escape: Against All Odds: A Survivor's story. Lincoln: iUniverse, 2004. P. 137. (Perevod moj. – Ya.K.).
39. Fishel-Lee L. Girl from Oszmiany: The Story of My Life: As told to Georg Lee. [United States: Leah Fisher-Lee], 2009. P. 74. (Perevod moj. – Ya.K.).